

УДК: 94(47).073

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.2>

Б.Б. Бицоти

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ ГАЗЕТНОГО ОЧЕРКА ОБ ЭКСПЕДИЦИИ П.Я. РЕННЕНКАМПА В ЮЖНУЮ ОСЕТИЮ

В статье рассматривается проблема авторства одного из первых очерков, посвященных Осетии и осетинам, появившихся в периодической печати Кавказа. Имя автора «Писем из Осетии», публиковавшихся в «Тифлиских ведомостях» из номера в номер осенью 1830 г. долгое время оставалось неизвестным. Однако при штабе Отдельного кавказского корпуса состояло не так много специалистов, способных сообщить читателям столь подробные сведения об истории, этнографии и географии Южной Осетии. Несмотря на то, что газета издавалась коллективом авторов, сравнительный анализ разных публикаций об Осетии данного периода позволяет сделать вывод о том, что в основу очерка, вероятнее всего, лег материал Г. С. Гордеева – автора статистического и экономического описания «Дистанции горских народов» в известном сборнике «Обозрение российских владений за Кавказом». Именно Гордеев проводил рекогносцировку в землях осетин, знал названия всех урочищ и хорошо ориентировался на местности. Ранее «Письма из Осетии», попадая в различные сборники, приводились как очерки анонимного автора. Анализ стилистики текста и фактологии не оставляет сомнений в том, что автором «Писем из Осетии» является Г. С. Гордеев. Благодаря подробному изложению Гордеева у историков есть исчерпывающие сведения об экспе-

диции генерала Ренненкампа в осетинские горы. Мы можем представить себе масштабы, характер и итоги военной операции. Помимо этого, в очерке автором также приведены и подробные статистические данные о численности осетин в описываемый период. Сопоставление данных анализируемого источника со свидетельствами других участников событий и историков Кавказской войны, таких как И. Ф. Бларамберг и В. Чудинов позволяет увидеть более полную картину произошедшего в Южной Осетии в 1830 г. Сравнение статистических данных, приводимых Гордеевым в его очерке, с цифрами из других источников позволяет также прояснить демографическую ситуацию в Южной Осетии первой трети XIX в., проследить динамику численности населения южных осетинских обществ.

Ключевые слова: Южная Осетия, экспедиция П. Я. Ренненкампа, «Письма из Осетии», Г.С. Гордеев, «Тифлиские ведомости».

Для цитирования: Бицоти Б. Б. К вопросу об авторстве газетного очерка об экспедиции П. Я. Ренненкампа в Южную Осетию // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (1). С. 23–30. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.2

Boris B. Bitsoti

ON THE AUTHORSHIP OF THE ESSAY ON P. J. RENNENKAMPF'S MILITARY EXPEDITION TO SOUTH OSSETIA

The article deals with the problem of authorship of one of the first essays on Ossetia and Ossetians that appeared in the periodical press of the Caucasus. The name of the author of the «Letters from Ossetia» published in the «Tiflis Vedomosti» from issue to issue in the autumn of 1830 remained unknown for a long time. However, there were not so many specialists at the headquarters of the Separate Caucasian Corps who were able to provide readers with such detailed information about the history, ethnography and geography of South Ossetia. Despite the fact that the newspaper was published by a team of authors, a comparative analysis of various publications about Ossetia of this period allows us to conclude that the essay was most likely based on the material of G.S. Gordeev, the author of the statistical and economic description of the «Distance of the Mountain peoples» in the well-known collection «Review of Russian Possessions beyond the Caucasus». It was Gordeev who conducted reconnaissance in the lands of the Ossetians, knew the names of all the tracts and was well oriented on the terrain. Previously, «Letters from Ossetia», getting into various collections, were cited as essays by an anonymous author. The analysis of the stylistics of the text and the facts leaves no doubt that the author of the «Letters from Ossetia» is G.S. Gordeev.

Thanks to Gordeev's detailed account, historians have comprehensive information about General Rennenkampf's expedition to the Ossetian mountains. We can imagine the scale, nature and results of the military operation. In addition, in the essay, the author also provides detailed statistical data on the number of Ossetians in the period described. Comparison of the analyzed source with the testimonies of other participants in the events and historians of the Caucasian War, such as I.F. Blaramberg and V. Chudinov allows us to see a more complete picture of what happened in South Ossetia in 1830. Comparison of statistical data provided by Gordeev in his essay with figures from other sources also makes it possible to clarify the demographic situation in South Ossetia in the first third of the XIX century, to trace the dynamics of the population of Southern Ossetian communities.

Key words: South Ossetia, P.J. Rennenkampf's expedition, «Letters from Ossetia», G.S. Gordeev, «Tiflis Vedomosti».

For citation: Bitsoti B. On the authorship of the essay on P. J. Rennenkampf's military expedition to South Ossetia // Humanities and law research. 2022. V. 9 (1). P. 23–30. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.2

Одним из первых материалов в периодической печати Кавказа, рассказывающих об Осетии и осетинах на русском языке, стал очерк анонимного автора «Письма из Осетии», публикуемый в отдельных номерах газеты «Тифлиссские ведомости» в течение сентября-октября 1830 г. (с 72 по 87 номер) [14]. Семь «писем из Осетии», рассказывали о военной экспедиции генерала П.Я. Ренненкампа, состоявшейся в июне-августе того же года, а, следовательно, были написаны непосредственно по горячим следам происходивших в осетинских ущельях событий.

Начиная анализ текста самих писем, стоит заметить, во-первых, следующее. Жанр опубликованной заметки – «письмо с фронта», не более чем литературный прием, который не раз использовался в том числе и на страницах «Тифлиссских ведомостей». Автор, как становится видно при ближайшем рассмотрении, вовсе не является рядовым участником военной экспедиции. «Письмо в Москву другу» – идеальная форма, чтобы донести суть происходящего в осетинских горах до столичного читателя, не знакомого с реалиями кавказской жизни. Осведомленность автора, пишущего это письмо, как следует из текста, выходит далеко за рамки компетенции боевого офицера – рассказчика интересуют не столько боевые задачи, сколько этнография, топография и история экзотического горного края. Автор писем не просто был очевидцем описываемых событий, но также сумел собрать максимум информации о территории и населении Осетии, выслушать достаточно рассказов других участников похода. Анонимность очерка, таким образом, связана и с выбранным жанром повествования – ведь если в качестве автора выступает рядовой сотрудник редакции, то опосредованный характер его свидетельств становится для всех очевиден. Корреспондент должен сообщать мнение редакции, а не свое – объективность такого рассказчика неизменно вызовет вопросы.

Поскольку очерк «Письма из Осетии» рассказывает о событиях лета 1830 г., нелишним будет вкратце привести здесь предысторию и ход масштабной военной операции в осетинских горах. Одним из важнейших событий, повлиявших на судьбу всего края в целом и Осетии в частности, в этом смысле стала отставка с поста кавказского наместника Алексея Петровича Ермолова, более десяти лет занимавшегося последовательным обустройством вверенного ему края. Интриги и наветы привели к тому, что в Санкт-Петербурге на Ермолова попутно возложили и вину за нападение Персии. В правительстве не прислушались и к мнению сенаторов Е. И. Мечникова и П. И. Кутайсова, проводивших ревизию края. Ведь ревизоры Сената предупреждали в своем отчете, что «всякое строгое с него (Ермолова – Б.Б.) взыскание в обитателях Закавказского края произвело бы

невыгодное понятие о нашем правительстве: во мнениях их оно потеряло бы сперва достоинство свое, потом уважение, и следствием сего могло бы быть самое неповиновение» [3, с. 301–302].

Именно Ермолов в свое время инициировал масштабное переселение северных осетин с гор на равнину, стал активно принимать осетин в ряды российской армии. Неудивительно, что с момента увольнения Ермолова и упразднения введенных им порядков, правительство постепенно начинает утрачивать свой контроль над Осетией – случаи грабежа и похищения людей на Военно-Грузинской дороге становятся обычным делом, но у военных, активно занятых на передовой, до Осетии не доходят руки. «(...) Как не было взято надлежащих мер к гражданскому образованию осетин, – пишет Паскевич, – и сверх того, когда они увидели, что русские начали отдавать их на произвол помещиков, то, по примеру прочих живущих по соседству полудиких племен, терпя разного рода недостатки к улучшению своей жизни, они равномерно предались грабегам» [15].

Еще в 1829 г. после нападения на персидского посланника Хозрев-Мирзу на Военно-Грузинской дороге в районе Балты генеральный штаб принимает решение об отправке в Осетию военной экспедиции [15]. При этом аналогичная экспедиция готовится и в горы Южной Осетии для умиротворения жителей, якобы осуществляющих хищнические набеги на земли грузинских тавадов¹. События на открывшемся турецком фронте – после окончания войны с Ираном Россия вступила в войну с Османской империей, – затягивают исполнение этих планов вплоть до подписания Адрианопольского мира (1829 г.)². Установление долгожданного мира в Закавказье становится, таким образом, сигналом для начала стягивания войск в район Цхинвала на юге и Владикавказа на севере Кавказских гор, чтобы в теплые летние месяцы осуществить задуманное.

Военная экспедиция, направляемая правительством в горы Южной Осетии, была далеко не первой. Застарелый конфликт югоосетинских крестьян с грузинскими тавадами Эристовыми и Мачабели не находил своего разрешения. Александр I с подачи своего первого кавказского наместника грузина по происхождению П. Д. Цицианова поддержал в этом споре грузинских помещиков, узаконив их права на спорные земли своим указом. Однако заставить осетин подчиниться и выплачивать дань Эристовым и Мачабели за весь последующий период администрации так и не удалось. Начало правления нового императора Николая I – это время, когда отноше-

1 От груз. Тави – голова. Дворянский титул в феодальной Грузии.

2 Адрианопольский мирный договор – договор между Россией и Османской империей (Турцией), завершивший русско-турецкую войну 1828–1829 гг. Подписан 2 (14) сентября 1829 г.

ния крестьян и их помещиков пересматриваются, а прежние указы аннулируются. Важнейшую роль в этом сыграла военная экспедиция генерала П. Я. Ренненкампа, направленная для наведения порядка.

Эта экспедиция по масштабам решительно превосходила все предыдущие. Командование войсками было возложено на генерала, который ранее отличился во время операции по спасению персидского принца после инцидента на Военно-Грузинской дороге [11, с. 128]. Отряд Ренненкампа состоял из 2 300 пехотинцев, 300 казаков и 4 горных орудий, вышел из Цхинвала 19 июня, преодолел вершину Лари, спустился в Кешелтское ущелье¹, где подавил сопротивление местных жителей, сжег селения Чамада, Майрама и замок Кола, отказавшиеся сдаться.

Посетивший шестью годами позже Южную Осетию немецкий ученый Карл Кох писал о местечке Кола следующее: «Кола расположена со своими 9 домами очень живописно, и в новейшие времена прославилась храброй обороной. Мне показали развалины, в которых 9 осетин в 1830 г. упорно оборонялись против всего войска генерала Ренненкампа; они убили большое количество солдат, еще больше ранили и даже ранили в руку самого генерала» [8].

«Взятие Коло, — пишет В. Чудинов, — имело большое влияние на осетин всего ущелья. Страшась участи, постигшей жителей этой деревни, 48 разных представителей явились в лагерь, выдали аманатов и приняли присягу на верноподданство; даже закоренелые разбойники» (...) [15]. 5 июля отряд поднялся по ущелью Большой Лиахвы, захватил Магран-двалетию. Далее войска разделились — отряд во главе с Ренненкампом двинулся на помощь своим к оказывающему ожесточенное сопротивление Джамурскому обществу. Благодаря одновременному движению четырех разных колонн, сопротивлявшиеся осетины оказались в численном меньшинстве и в итоге сдались. В результате операции большая часть жителей Южной Осетии была приведена к присяге, страна разделена на 4 округа, которыми стали управлять назначенные правительством приставы, в большинстве своем из грузинского дворянства. Такова основная хронология событий, которую передает, в том числе, и автор интересующей нас заметки в «Тифлиских ведомостях».

Примечательно в этой связи, что заметка об операции не попала на передовую «Тифлиских ведомостей», где обычно выходили репортажи о взятии Паскевичем персидских и турецких городов во время военной кампании. Это говорит об особом характере операции. Войскам Николая I противостояли не регулярные части противника, а простые жители, победа над которыми не пред-

ставляла достаточного повода для гордости. Очерк о событиях в Осетии начал выходить спустя месяц на третьей странице и был написан не в виде официального сообщения, а в виде публикуемых личных писем простого русского офицера — участника вышеупомянутых событий.

Следует отметить, что выбранный для описания экспедиции жанр часто вступает в противоречие с содержанием. Бросается в глаза и то, что автор «Писем из Осетии» рассказывает не столько о своих подвигах, сколько об общем ходе операции, ее целях и задачах, что вряд ли могло стать основным предметом личной переписки офицера. Невооруженным глазом видны и идеологические установки, проводимые из раза в раз, что тоже не является признаком частной корреспонденции. О характере обычной переписки офицерских чинов можно составить себе представление по опубликованным письмам военных — участников кавказских дел, в том числе и генералитета, в которых совершенно отсутствуют громкие слова, и какие бы то ни было идеологические отступления [12]. Это сопоставление лишний раз заставляет нас сделать вывод о том, что анонимность автора писем с фронта — лишь легенда, выдуманная редакцией, чтобы донести читателям газеты определенный взгляд на события в Осетии в июле-августе 1830 г.

Какую цель преследует автор, выдавая себя за простого офицера, пишущего своему другу, понять нетрудно. Ведь «Тифлиские ведомости» с момента своего основания являлись в первую очередь рупором пропаганды правительства Николая I. Таким же рупором была и предшественник «Тифлиских ведомостей» — «Грузинская газета», которая и вовсе издавалась непосредственно штабом Отдельного кавказского корпуса вплоть до 1820 г. на грузинском языке и была призвана сообщать жителям губернии распоряжения и предписания начальства [4, с. 299]. «Тифлиские ведомости» можно было приобрести не только в Закавказье — подписка на газету велась по всей Российской империи.

Одной из задач редакции при составлении комментария к операции правительственных войск в Осетии являлась, таким образом, «правильная» интерпретация фактов и событий, происходящих на Кавказе. Так, например, очерк не содержит никаких упоминаний об учиненной войсками Ренненкампа в магран-двалетском обществе экзекуции шпицрутенами — способу наказания, получившему широкое распространение в правление императора Николая I. За рамками повествования осталось и то, что от некоторых югоосетинских обществ и фамилий военным так и не удалось добиться покорности. Наведенный же в результате военной операции полицейский порядок не был окончательным. Об этом, в частности, свидетельствуют последующие экспедиции в период правления Николая I.

1 Кешелтское ущелье или Чеселтское ущелье (осет. Чеселтгом) — ущелье на северо-западе Южной Осетии в Дзауском районе. Расположено в долине реки Чеселтдон (Кешелта), впадающей в реку Паца.

Выдавая себя за рядового участника экспедиции – простого военного, автор обязан был вложить в уста русского офицера «нужные» формулировки для описания происходившей в Осетии карательной акции. Надо было правильно расставить акценты, а именно выставить осетин мятежниками и бунтовщиками, восставшими против власти грузинских дворян – никакой другой интерпретации событий на тот момент существовать не могло.

«Осетины, – пишет автор, – страстно приверженные к буйной свободе, почти за каждое угнетение мстили кровопролитными мятежами против своих владельцев (...)» [10, с. 33]. Далее автор фактически дословно повторяет формулировку в рапорте И. Ф. Паскевича – главнокомандующего войсками на Кавказе и главного инициатора экспедиций в осетинские горы: «Опыт показал, что ни проповедование слова божьего между осетинами, ни самые кроткие меры и ласки, употребляемые нашим правительством, не в силах обуздать сего народа (...)» [10, с. 33]. Приведем для сравнения текст рапорта Паскевича графу Чернышеву для всеподданнейшего доклада: «Меры кротости для водворения между осетинами порядка были напрасны: полудикий народ, не понимая слов и увещаний, надеялся на природную крепость своих жилищ в отдаленных и малопрístupных ущельях и был уверен, что невозможно проникнуть в его жилища» [15].

Выходит, что автор очерка являлся вовсе не рядовым офицером, выполнявшим приказы, а был близок к штабу, вероятно, имел знакомства в среде генералитета и правильно понимал задачи, стоявшие перед группировкой войск. С другой стороны, любопытно и то, что автор в каких-то моментах начинает симпатизировать осетинам, отмечать их героическое поведение, волю к свободе, проявленные во время нападения российских войск чудеса стойкости и мужества. Этого не смог бы в личной переписке рассказывать заштатный офицер, знающий, что его письма могли быть перлюстрированы. Этих подмеченных автором нюансов, разумеется, нет в отчетах и рапортах военных. У автора явно было, как собственное мнение, так и в каком-то смысле карт-бланш от редакции и штаба на интерпретацию событий по своему усмотрению.

Каждому, кто сталкивался с работой периодических изданий, известно, что большинство материалов для газеты обычно пишется штатными сотрудниками, и «Тифлиссские ведомости» здесь вряд ли являлись исключением. Численность сотрудников «Тифлиссских ведомостей» была невелика, и каждый корреспондент, как мы видим из материалов, имел свою специализацию. Человеком, который ранее писал об Осетии, имел опыт общения с осетинами и ориентировался в осетинских ущельях был поручик Г. С. Гордеев. Помимо

этого, сохранилось подробное описание Осетии А. Г. Яновского, который являясь участником осетинских событий 1830 – 1831 гг., также прекрасно ориентировался в вопросах топографии и этнографии Осетии. Но при штабе был и другой офицер, впоследствии также отличившийся в составлении этнографических и исторических очерков. Это был И. Ф. Бларамберг. Непрерывно двигаясь по службе, благодаря своему обстоятельному очерку, Бларамберг пробыл на Кавказе в течение двух с половиной лет. Живя в основном в Тифлисе, он по различным поводам посетил за это время Георгиевск, Ставрополь, Кисловодск, Владикавказ, крепость Грозную, Старую Шемаху, Ширван, Баку. В этот период Бларамберг под начальством генерал-майора князя Абхазова участвовал в июле-августе 1830 г. в экспедиции в земли тагаурцев и кистин. Именно поэтому Бларамберг скорее всего не мог являться автором очерка об экспедиции Ренненкампа.

Обе экспедиции в Южную и Северную Осетию проходили с интервалом не более чем в две недели. Смысл операции состоял в том, чтобы «одним решительным ударом» [10, с. 33] привести в повиновение и северных и южных осетин, поэтому участие Бларамберга в обеих экспедициях маловероятно. К тому же активная деятельность Бларамберга по написанию заказанного генштабом «Исторического, топографического, статистического, этнографического и военного описания Кавказа» относится к началу 1832–1833 гг., а само сочинение автора впервые увидело свет не на русском, а на французском языке.

В тексте есть место, позволяющее исключить возможность авторства очерка Бларамберга и Яновского. «Девы высоких гор Иронистана, – говорится в одном из отступлений, – смело могут спорить красотой с девами долин северного кавказского предгорья или знаменитыми прелестью черкешенками. Я видел сих последних в цветущие лета моей юности (...)» [10, с. 46]. Если приведенная деталь является подлинно биографической, то речь не может идти ни о Яновском, ни тем более о Бларамберге. Из последних строк явно следует, что в качестве автора очерка выступает скорее всего уроженец граничащих с Кабардой южнорусских степей – в пользу этого говорят и многочисленные лирические отступления, свойственные скорее людям южного темперамента.

О Григории Сергеевиче Гордееве известно не много. Он начал службу на Кавказе при генерале Ермолове и на момент выхода интересующего нас очерка состоял поручиком при штабе Отдельного кавказского корпуса. В его задачи входили такие обязанности как разведка и рекогносцировка местности. Гордеев составлял карты местностей, которые он исследовал под видом курьера. До выхода «Писем из Осетии» Г. С. Гордеев опубликовал в «Тифлиссских ведомостях» два материала

ла об Осетии. Интересными и познавательными для читателей были очерки автора, описавшего свое путешествие по Военно-Грузинской дороге из Моздока в Закавказье в 18–24 номерах газеты 1830 г. [13], а также поход к леднику в места, прилегающие к Труссовскому ущелью¹ в третьем номере 1832 г. Читателю не может не бросаться в глаза безупречный стиль автора и богатый образами язык. Возможно, благодаря этим особенностям, по некоторым данным, Гордеев после смерти П. С. Санковского стал исполнять обязанности главного редактора «Тифлисских ведомостей» вплоть до закрытия газеты в 1833 г.

Гордеев также стал членом коллектива авторов, составивших известное четырехтомное «Обозрение российских владений за Кавказом». Очерк об Осетии для данного сборника был написан А. Г. Яновским. Осетия в описании Яновского простирается на 2 700 квадратных верст и насчитывает 2 600 домов, где проживает около 9 100 душ муж. пола [9, с. 20]. Надо иметь в виду, что под Осетией автор, а, следовательно, и российская администрация понимали прежде всего Южную Осетию и часть Центральной (нарское и маисонское общества) Осетии. Из описания также видно, что Осетия Яновского не включает в себя Дигорию, а значит сведения о численности населения Осетии, предлагаемые авторами сборника, не содержат сведений об осетинах-дигорцах [9, с. 159]. К западу, по словам Яновского, Осетия граничит с Имеретией и Дигорией, что также подтверждают карты, с нанесенным на них административным делением Кавказа. Из доклада начальника российских войск в Кабарде подполковника Ушакова митрополиту о состоянии духовных дел в Дигории становится понятно, что Дигория на момент составления «Обозрения» (до

назначения главнокомандующим А. И. Нейдгата) территориально и административно относилась к Кабарде [6, с. 402].

Составляя сборник, прежде всего с целью описания недавно присоединенных к империи закавказских владений, авторы в описании Осетии сделали акцент на землях южных осетин. Северная Осетия на тот момент давно была интегрирована в российскую систему управления краем, находясь в ведении коменданта крепости Владикавказ. «Пограничные от севера и востока ущелья Осетии, – пишет Яновский, – Валагирское, Тагаурское и Картаульское (Куртатинское – Б. Б.) причислены к Владикавказскому округу, Джамурское к Душетскому уезду Грузии, а от запада Мамисонское или Тибское, с некоторыми другими – к Рачинскому округу Имеретии (...) Южная часть и вся середина Осетии по обеим сторонам снегового Кавказского хребта, разделяется на вольную и на принадлежащую Горийскому уезду Грузии» [9, с. 159].

Однако Яновский не дает нам детальной картины численности населения, называя лишь одну общую цифру – 26 000 душ. «Нет никаких источников, – пишет Яновский, – из которых можно заключить население Осетии в разные эпохи» [9, с. 183]. Эту картину дает нам Г.С. Гордеев, применительно к осетинам южного склона Кавказа.

Именно Гордеев составлял для «Обозрения» раздел «Дистанция горских народов» – округ, находящийся к северо-востоку от Южной Осетии, и являлся, таким образом, источником данных о численности грузин и осетин, живущих в Мтиулетии и Хеви, вдоль Военно-Грузинской дороги и в части Южной Осетии. Швейцарский путешественник Фредерик Дюбуа Монпере, посетивший в 1834 г. Осетию, составляя свой очерк, активно ссылается на статистику Гордеева в разговоре о численности осетин. В частности, Дюбуа пишет: «Гордеев дает подробную опись осетинского населения в следующих пропорциях:

¹ Труссовское ущелье (также ущелье Труссо) – ныне большей частью находится на территории Грузии. Участок у ледника Савитиси находится на территории Республики Северная Осетия – Алания.

территория	деревень	домов	муж. население
Долина Труссо	13	207	856
Долина Мна	3	16	55
Долина Ноокау	6	55	190
Долина Хеви	19	309	1 247
Долина Ухата	3	34	106
Долина Артхом	3	27	110
Долина Гудушаур	14	74	201
Гора Кайшаур	10	62	218
ИТОГО	61	784	3 083

Это описание охватывает только верховья Терека и равнину (плато) Кайшаур. Для Мтиулетии или так называемой грузинской части Осетии Гордеев дает нам следующие цифры:

территория	деревень	домов	муж. население
Долина Хада	12	85	352
Долина Гуда	10	120	484
Долина Арагви или Мтиу-летия	54	310	1292
Долина Гудомакары	31	269	1103
Долина Хондо, Мигмет-шеви	13	103	374
Чаратали, включая Гудоретис-хеви, Этобери или Чарталис-хеоба и Вишлобис-хеоба	17	119	554
ИТОГО	137	1006	4159

Эти две описи, вместе взятые показывают русскую Осетию в количестве 198 деревень, 1790 домов, 7242 лиц муж. пола. И эти цифры, даже если считать, что женщин среди осетин больше чем мужчин, значительно отличаются от цифр Яновского в меньшую сторону. Только по количеству деревень данные двух исследователей сходны друг с другом. Что касается населения других частей Осетии, то здесь у нас к сожалению, нет никаких даже приблизительных данных» [16, с. 457-458].

Цифры, цитируемые Дюбуа со ссылкой на Гордеева, в целом совпадают с цифрами, приведенными в статье в «Тифлиссских ведомостях» анонимного автора очерка «Письма из Осетии». Последние, по сути, представляют собой округленные значения, приводимой Дюбуа гордеевской статистики. Гордеев, таким образом, являлся автором статистических данных тех самых областей Южной Осетии, которые он описывал на страницах «Тифлиссских ведомостей» в своих очерках. Получается, что эти цифры были в распоряжении Генерального штаба уже в 1830-м г. после рекогносцировок Гордеева накануне экспедиции в Южную Осетию Ренненкампа и вошли в таком же виде в изданное спустя шесть лет «Обозрение российских владений за Кавказом» 1836 г.

Происхождение статистических данных Яновского предположить нетрудно, и вряд ли они были добыты путем подсчета населения в осетинских селах. Дело в том, что цифры в описании Яновского очень похожи на число крещенных осетин, представленное Синоду в отчете священников Осетинской духовной комиссии десятью годами ранее [7, с. 82]. По мнению многих источников есть большие основания усомниться как в итогах этого крещения, так и в предоставленных цифрах [5, с. 383–384; 1, с. 245]. Несмотря на то, что отчет святых отцов заканчивается списком священ-

ников, представленных к наградам за миссионерские подвиги их деятельность стала объектом целого расследования.

Цифры же Гордеева, напротив, представляют собой, на мой взгляд, сведения, максимально приближенные к реальности. На основе этих цифр, как мы видим, определялась численность войск, необходимых для проведения операции в Южной Осетии, и любая ошибка в этом вопросе могла обойтись военным очень дорого. Не случайно в статистике отдельно фигурирует такой показатель как численность мужского населения – предполагаемых противников¹. Эти данные также отлично вписываются в статистику, приведенную И. Ф. Бларамбергом. Население всей Южной Осетии, по свидетельству Бларамберга, составляло в четырех вышеупомянутых уездах 33 450 душ. Автор далее поясняет: «Этот учет был сделан на основании данных, полученных в 1833 году на этой территории штабом Отдельного Кавказского корпуса; но нам представляется, что, согласно сведениям, полученным в 1830 и 1832 годах, население Осетии (Южной Осетии. – Б. Б.) можно оценивать в более чем 40 тыс. душ» [2].

Приведенный анализ наталкивает нас на вывод о том, что автором статьи в «Тифлиссских ведомостях», рассказывающей об экспедиции Ренненкампа, скорее всего, был не кто иной, как Г. С. Гордеев – ведь кому еще могла редакция поручить описать экспедицию в Осетию, как не главному на тот момент специалисту по Осетии и осетинам, собравшему обширный этнографический, топографический и исторический материал! Данное предположение подтверждает и сопоставление ранних текстов Гордеева с текстом «Писем из Осетии», в которых сочетается лите-

1 Автор в этой связи даже приводит рассказ о женщине, оказавшей солдатам героическое сопротивление, как нечто неординарное, не укладывающееся в каноны военной науки.

ратурный талант автора со знанием местности, политической обстановки и предмета исследования. «Письма из Осетии» по сравнению с ранними очерками Гордеева содержат более глубокий анализ обстановки, лучшее знание местности и нравов описываемого народа, что характерно для ситуации постепенного погружения автора в

среду горцев-осетин по мере прохождения службы на Кавказе. Незаурядный литературный талант, боевой опыт и доскональное знание края, вероятно, и позволили автору «Писем из Осетии» впоследствии вслед за П.С. Санковским долгое время возглавлять редакцию «Тифлиских ведомостей».

Список источников и литературы

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 1-12 / Арх. Гл. упр. наместника кавк. Т.7. Тифлис: Типография Главного управления наместника кавказского, 1866 – 1904. 994 с.
2. Бларамберг И. Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // Lib.ru/Классика [сайт]. URL: http://az.lib.ru/b/blaramberg_i_f/text_1833_opisanie_kavkaza.shtml (дата обращения: 29.11.2021).
3. Блинов И. Исторические материалы, извлеченные из сенатского архива. Сенаторские ревизии // Журнал Министерства юстиции. 1913. №2. С. 301–302.
4. Вейденбаум Е. Г. Кавказские этюды. Исследования и заметки. Тифлис: Центр. кн. торг., 1901. 320 с.
5. Гатуев. А. Г. Христианство в Осетии // Владикавказские епархиальные ведомости. №21. 1900. С. 379 – 384.
6. Гатуев. А. Г. Христианство в Осетии // Владикавказские епархиальные ведомости. №22. 1900. С. 400 – 406.
7. История Грузинской иерархии с присоединением обращения в христианство Осетин и других горских народов по 1 января 1825 года. М.: Синодальная типография, 1826. 96 с.
8. Кох К. Путешествие по России и в кавказские земли // Восточная литература [сайт]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Koch_Karl/text3.htm (дата обращения: 29.11.2021).
9. Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношении: Ч. 2. СПб.: Типография Департамента Внешней Торговли, 1836. 398 с.
10. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Составитель – Л.А. Чибиров. Владикавказ: Проект-Пресс, 2014. Т.1. 840 с.
11. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Тифлис: Типография окружного штаба кавказского военного округа, 1889. Т. 5. 335 с.
12. Кавказ Николаевского времени в письмах его воинских деятелей, из архива Б.Р. Чилиева. С предисловием и примечаниями В.Л. Модзалевского // Русский архив. 1904. №1. С. 115-174.
13. Тифлиские ведомости. №18-24. 1830.
14. Тифлиские ведомости. №72-87. 1830.
15. Чудинов В. Окончательное покорение осетин // Восточная литература [сайт]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Cudinov_V/text1.htm (дата обращения: 29.11.2021).
16. Dubois de Montpéroux, Frédéric. Reise um den Kaukasus zu den Tscherkessen und Abchasen, nach Kolchis, Georgien, Armenien und in die Krim. - Darmstadt : Leske, 1842, Bd. 2. 626 S.

References

1. AKAK. In 12 Vols. // Arkhiv Glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo. (Archive of the Main Administration of the Governor of the Caucasus). Vol.7. Tiflis: Printing house of the Main Directorate of the Viceroy of the Caucasus, 1866 – 1904. 994 p. (In Russian).
2. Blaramberg I.F. Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza (Historical, topographic, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus) // Lib.ru/Klassika [sait]. http://az.lib.ru/b/blaramberg_i_f/text_1833_opisanie_kavkaza.shtml (Accessed: 29.11.2021). (In Russian).
3. Blinov I. Istoricheskie materialy, izvlechennye iz senatskogo arkhiva. Senatorskie revizii (Historical materials extracted from the Senate archive. Senatorial audits) // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1913. No. 2. P. 301–302. (In Russian).
4. Veidenbaum E.G. Kavkazskie etyudy. Issledovaniya i zametki (Caucasian studies. Research and notes). Tiflis: Center of book trade, 1901. 320 p. (In Russian).
5. Galuev. A.G. Khristianstvo v Osetii (Christianity in Ossetia) // Vladikavkazskie eparkhial'nye vedomosti. No. 21. 1900. P. 379–384. (In Russian).
6. Galuev. A.G. Khristianstvo v Osetii (Christianity in Ossetia) // Vladikavkazskie eparkhial'nye vedomosti. No. 22. 1900. P. 400–406. (In Russian).
7. Istoriya Gruzinskoi ierarkhii s prisoedineniem obrashcheniya v khristianstvo Osetin i drugikh gorskikh narodov po 1 yanvarya 1825 goda. (The history of the Georgian hierarchy with the accession of the conversion to Christianity of Ossetians and other mountain peoples on January 1, 1825). Moscow: Sinod's printing house, 1826. 96 p. (In Russian).
8. Koch K. Puteshestvie po Rossii i v kavkazskie zemli (Travel to Russia and the Caucasus lands). Vostochnaya literatura [sait]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Koch_Karl/text3.htm (Accessed: 29.11.2021). (In Russian).
9. Obozrenie rossiiskikh vladenii za Kavkazom, v statisticheskome, etnograficheskom, topograficheskom i finansovom otnosheniyakh (Overview of the Russian possessions beyond the Caucasus, in statistical, ethnographic, topographic and financial terms). Vol. 2. St. Petersburg: Printing house of the Department of Foreign Trade publ., 1836. 398 p. (In Russian).
10. Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh (Periodical press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians). Sostavitel' – L.A. Chibirov. Vladikavkaz. Project-Press, 2014. Vol.1. 839 p. (In Russian).

11. Potto V.A. Kavkazskaya voina v otdel'nykh ocherkakh, epizodakh, legendakh i biografiyakh (The Caucasian War in separate essays, episodes, legends and biographies). Vol. 5. Tiflis, 1889. 335 p. (In Russian).
12. Kavkaz Nikolaevskogo vremeni (The Caucasus of the Nicholas time) // Russkii arkhiv. 1904. Book. 1. P. 115 – 174. (In Russian).
13. Tiflisskie vedomosti. No.18–24. 1830. (In Russian).
14. Tiflisskie vedomosti. No. 72–87. 1830. (In Russian).
15. Chudinov V. Okonchatel'noe pokorenie osetin (The final conquest of the Ossetians) // Vostochnaya literatura [sait]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Cudinov_V/text1.htm (Accessed: 29.11.2021). (In Russian).
16. Dubois de Montpéreux, Frédéric. Reise um den Kaukasus zu den Tscherkessen und Abchasen, nach Kolchis, Georgien, Armenien und in die Krim. Vol. 2. Darmstadt: Leske, 1842. 626 p.

Сведения об авторе

Бицоти Борис Борисович – соискатель ученой степени кандидата исторических наук Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова Российской академии наук; e-mail: bitsoti@inbox.ru

Information about the author

Boris B. Bitsoti – candidate for the academic degree of PhD in History, Complex Research Institute of the Russian Academy of Sciences named after H. I. Ibragimov; e-mail: bitsoti@inbox.ru